

УДК 821.161.1-311.6“16”

РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ИРИНЫ МИХАЙЛОВНЫ В РОМАНЕ В.С. СОЛОВЬЁВА « ЖЕНИХ ЦАРЕВНЫ»

Е. В. Никольский

Московский государственный университет геодезии и картографии
кафедра отечественной истории и культуры

В статье рассмотрен малоизвестный роман Всеволода Соловьева (1849-1903) «Жених Царевны», проанализировано соотношение документального исторического материала и художественного вымысла, сделан вывод о том, что восприятие истории Всеволодом Соловьевым носило значительно «олитературенный» характер.

Ключевые слова: *исторический роман, правда и вымысел, XVIII век, династия Романовых.*

В 70-80 годах XIX столетия в русской словесности произошло развитие исторической беллетристики. Образованному и массовому читателю были хорошо известны имена Е. А. Салиаса де Турнемира, Е. А. Карновича, Вс. С. Соловьева, Д. А. Мордовцева и др., творивших в различных жанрах исторической прозы. Долгое время историческая беллетристика указанного периода находилась вне поля зрения исследователей, ее формальные и содержательные стороны не изучались. В настоящее время этот пласт классической словесности вводится в научный оборот. Литературовед А. Ю. Сорочан, исследовавший различные формы репрезентации истории в художественной прозе, помимо иных типов исторической беллетристики выделил и, так называемый, «квазиисторический роман» [7, с. 114], согласно его концепции, в нем особое место занимает литературное представление об истории.

В произведениях такого типа речь идет «не столько об истории, сколько о ее вторичном воплощении – воплощении в литературе... и подмена истории литературой совершается постоянно» [7, с. 114]. Данный подход открывает новые возможности для анализа произведений исторической прозы, для выявления в них собственно исторического содержания, (традиционная для такого жанра проблема соотношения художественного и документального, реальных исторических фактов и авторского вымысла), для анализа типичного для беллетристики «олитературенного» восприятия как современности, так и былого, для рассмотрения места и роли так называемых литературных штампов в общей системе того или иного прозаического текста.

Творчество Всеволода Сергеевича Соловьева (1849–1903) А. Ю. Сорочан относит к квазиисторическому роману. В своей докторской диссертации, где он дал общий обзор исторического жанра, конкретные аспекты отдельных творений интересующего нас писателя раскрыты не были. В данной небольшой статье мы хотели бы детально проанализировать поздний

роман Вс. С. Соловьева «Жених царевны» (1891), посвященный драматической истории любви Ирины Михайловны Романовой и датского королевича Вальдемара, сына Христиана X от второго, морганатического, брака.

По словам А. В. Лексиной, «в основу некоторых исторических романов Вс. Соловьева положены исторические анекдоты. Так, в романе “Жених царевны” основное сюжетное действие построено на абсурдной ситуации – датский принц Вальдемар был приглашен царем Михаилом Федоровичем Романовым в Россию для женитьбы на царевне Ирине, несмотря на то, что изначально неразрешимым был вопрос о смене принцем вероисповедания (с реформаторского на православное)» [6, с. 56]. В произведении повествуется о том, что в Копенгаген отправлено посольство, а в Москве появились датские посольские люди. Так начались переговоры по важному для обоих государств вопросу. Король Христиан X решается отпустить своего сына Вальдемара в Москву, поскольку шансов занять трон в Копенгагене у него не было.

Об интересе Вс. Соловьева к судьбам русской женщины в XVIII столетии писал А. И. Измайлов: «...особенно чаровали писателя русские женщины, которых обстоятельства, происхождение и бессмысленные условия неустроенной русской жизни сделали своею жертвой, разбив и разрушив их счастья, и приведя их к глубокой тоске или монастырской келье» [3, с. 142].

Именно такова царевна Ирина, главная героиня анализируемого произведения. Внезапная любовь к таинственному незнакомцу из-за границы стала девичьими грезами великой княжны, все мысли были только лишь о нем: «Ирина сильно задумалась, и сама не знала она, что такое творится с нею: и страшно, и радостно что-то, и дух захватывает, и ничего она понять не может... Ведь уж не впервой слышит она о королевиче этом, ведь уж давно-давно, когда она была еще несмышленочком, прозвучало перед нею это непонятное, таинственное и сразу почему-то запало в сердце, почему-то испугало, почему-то смутило – и с тех пор не выходило из памяти... Вальдемар-королевич» [6, с. 47]. Для нее любовь к датскому королевичу не просто страсть молодой девушки к красивому юноше, но еще и единственная возможность избавиться от давящей атмосферы царского терема, большинство царственных обительниц которого было обречено на безбрачие или монашество. Поэтому, если несостоявшаяся свадьба для Вальдемара – досадная неудача, то для царевны Ирины – настоящая трагедия.

От соловьевского образа царской дочери веет поэзией, правда, с грустным оттенком. Это отразил в своей рецензии на роман дореволюционный критик П. В. Быков, он отмечал элегичность и трагичность её образа, вместе с тем упрекал писателя и за то, что изображение Ирины затрагивает в основном описание перемены, случившейся с героиней после крушения её надежд на замужество. По его мнению, характер героини не раскрыт, а её лик «зрим как бы в тени и под вуалью» [1, с. 47]. Ирина, подобно прочим царевнам на Руси, выросла в тереме под тройной охраной, тосковала от затворнической жизни, кое-как коротала дни свои, уходя в мелкие интересы. Ее грезам не суждено было сбыться, сын датского короля навсегда покидает Россию, а дочь русского царя становится первой в ряду соловьевских «поруганных невест».

Невозможность обрести счастье в любви и браке изменила Ирину. В первых главах своего романа автор так описывает свою героиню: «... про нее прислужницы и ближние боярышни говорили: “Уж, добрая же, добра же наша царевна, не будь она царевной, не имей всего в досталь, да распорядись всем по своему усмотрению, кажись, для бедного человека последнюю сорочку бы с себя сняла, да так нагишом по улице и побежала!”» [6, с. 171]. В эпилоге романа Вс. Соловьев отмечает произошедшие перемены в характере великой княжны: «... пережитое ею горе не унесло ее жизни, но навсегда придавило своею тяжестью. Бледная, с потухшим взором, казавшаяся гораздо старше своего возраста, она жила безучастная ко всему и всем.... Постельница царевны, Настасья Максимовна, иной раз шепотом, на ушко надежной приятельнице, толковала:

– Зла стала царевна Ирина Михайловна, никакой в ней нету к людям жалости, сколько слез от нее по терему! Никто ей не угодит, все неладно ей, так и норовит обидеть человека, под беду подвести его. И что такое стало с нею? Ведь добрая была, как ангел Божий» [6, с. 168].

По замечанию современного историка, мы не знаем, «как отнеслась Ирина к неудавшейся миссии Вальдемара. Смеем лишь предположить, что девушка могла серьезно расстроиться из-за рухнувших надежд на замужество. Единственно, что “подслащивало” неизбежную горечь, было осознание того высокого положения, которое Ирина Михайловна занимала при дворе своего брата, царя Алексея Михайловича» [5, с. 323]. Из собранных историками XIX–XX веков сведений [2] о дальнейшей жизни царевны известно, что она была близким другом и советчицей своего коронованного брата. В своих письмах в 1650-х гг. он прежде всего обращается к сёстрам – Ирине, Анне и Татьяне, а уже потом к жене и детям. В этих посланиях присутствует просьба к старшей сестре позаботиться о его домашних. Ирину он называет своей матерью. Великая княжна способствовала браку своего государя с Натальей Кирилловной Нарышкиной и стала крестной матерью Петра Великого, нежно чтит память своей бабушки, царственной инокини Марфы и была похоронена рядом с нею в московском Новоспасском монастыре, родовой усыпальнице бояр Романовых. В своем вотчинном селе Рубцове (ныне это район станции метро «Бауманская») она создала образцовое имение, в котором построила прекрасную церковь св. великомученицы Ирины, сохранившуюся до наших дней, и занималась благотворительностью среди своего окружения. Известно также, что Ирина Михайловна выделила большую сумму из своих личных денег на строительство женской Успенской обители.

Вряд ли все достижения Ирины Михайловны стали бы возможны, если бы она обладала скверным и злым характером. Однако стремление писателя показать результаты претворения в жизнь религиозных и социальных предрассудков способствовали тому, что в финале романа появились процитированные выше строки. Но для писателя важным было показать то, как косность и негуманные традиции могут фатально изменить даже столь светлый и благородный характер, как порфирородная царевна Ирина Михайловна Романова.

Продолжая сопоставление сюжета произведения и документального материала, отметим, что квазиисторичность как способ художественного

мышления Вс. Соловьева, на наш взгляд, реализуется во многих эпизодах романа (например, в сцене романтического ночного побега Ирины из прекрасно охраняемого московского Кремля на посольский двор, предпринятого ради встречи с королевичем). Автор также нарочито заостряет внимание на переживаниях царя Михаила Федоровича, рассказывая, будто горе царевны способствовало его скорой смерти, хотя, как известно из исторических материалов, монарх не отличался крепким здоровьем и часто болел, а его психологическое состояние и взаимоотношения с дочерью в последние годы ввиду отсутствия источников прояснить невозможно.

Объем и задачи статьи не позволяют нам привести соответствующие цитаты из текста романа, чтобы проиллюстрировать выдвигаемое нами положение об олитературенной интерпретации исторического материала, однако достаточно и краткого перечисления.

В таком контексте негативная трансформация характера Ирины также представляется вполне закономерной. В произведении господствует не только сугубо документальная (как например, в романе «Юный Император») основа, но и, по определению А. Ю. Сорочана, «подмена истории литературой» [7, с. 114]. И несмотря на такой подход к репрезентации в художественном тексте исторических фактов, соловьевские романы, по наблюдениям многих как дореволюционных, так и современных критиков, пробуждали интерес к отечественной истории. Сам же писатель считал одной из своих целей педагогическое воздействие на читателей. В таком контексте искажение документального материала в произведении может представляться оправданным в виду художественных и мировоззренческих установок романиста. По мнению критика П. В. Быкова, «удивительной живостью дышит каждая страница “Жениха царевны”, и недаром этот роман Соловьева считается одним из лучших его произведений этого рода, где талант автора выступает во всей яркости и полной зрелости» [1, с. 59].

Список литературы:

1. Быков, П. В. Вс. С. Соловьев: его жизнь и творчество [Текст] / П. В. Быков // Соловьев Вс. С. Сочинения. – СПб. : Изд-вл П. П. Сойкина, 1917. – С. 3–67.
2. Григорян, В. Г. Романовы. Биографический справочник [Текст] / В. Г. Григорян. – М. : АСТ, 2007. – 507 с.
3. Измайлов, А. И. Всеволод Соловьев. Очерк жизни и творчества [Текст] / А. И. Измайлов // Соловьев Вс. Полное собрание сочинений. Т. 40. – СПб. : Изд-во Н. Ф. Мертца, 1904. – С. 115–165.
4. Лексина, А. В. Историческая проза Всеволода Соловьева: проблематика и поэтика [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А. В. Лексина ; Коломенский пед. ин-т. – Коломна, 1999. – 180 с.
5. Морозова, Л. Е., Демкин А. А. Дворцовые тайны. [Текст] / Л. Е. Морозова, А. А. Демкин. – М. : АСТ, 2004. – 425 с.
6. Соловьев, Вс. С. Жених царевны. [Текст] / Вс. С. Соловьев. – М. : АСТ, 1994. – 345 с.
7. Сорочан, А. Ю. Квазиисторический роман в русской литературе. [Текст] / А. Ю. Сорочан. – Тверь : Из-во Марина, 2007. – 222 с.

**RECEPTION OF THE PERSONALITY OF A GREAT PRINCESS
IRINA MIKHAILOVNA IN THE NOVEL THE WS. SOLOVIEV "THE
BRIDEGROOM OF PRINCESS"**

E. W. Nikolsky

Moscow State University Geodesy and Cartography
The Department of Native History and Culture

In the article the author considers the little-known novel Wsevolod Solovyov (1849-1903) "the Bridegroom of Princess", analyzed the ratio of documentary historical material and artistic imagination, the conclusion is that the perception of history Wsevolod Solovyov was significantly "literated character".

Key words: *Historical novel, truth and fiction, XVII century, the dynasty of the Romanovs.*

Об авторе:

НИКОЛЬСКИЙ Евгений Владимирович – доцент кафедры Отечественной истории и культуры Московского Государственного университета Геодезии и картографии (105064, Москва, Гороховский пер., д. 4), e-mail: Eugenius-08@yandex.ru